

ИЗ ИСТОРИИ ГЛАГОЛОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Мальвина Артуровна Мидоян
midoyan91@mail.ru

*Учитель русского языка,
ОШ № 88 им. И. Лепсиуса,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена ЛСГ русского глагольного континуума, проанализированы различные подходы языковедов к истолкованию понятия «глаголов деструктивного воздействия» и его терминологического выражения в научной литературе. Выяснилось, что русские деструктивные глаголы не раз являлись предметом исследования и что разные авторы рассматривали данную лексическую группу глаголов на разных языковых уровнях. В дальнейшем делались попытки классифицировать глаголы деструкции, но у разных исследователей количество группы глаголов деструкции оказалось различным.

Ключевые слова: глагольная лексика, деструктивные глаголы, глаголы разрушения, лексико-семантическая группа, классификация, деструктивная семантика, синтаксическая сочетаемость.

Так как глагол является основной конструктивной единицей языка, то исследование глаголов разной семантики в последние десятилетия проводится довольно усиленно. Основной вклад в этой области внесли ученые Екатеринбургской школы (См. работы Э.В. Кузнецовой [22], Л.Г. Бабенко [6], М.Л. Кусовой [24] и др.), которыми были проанализированы практически все лексико-семантические группы (ЛСГ)

русского глагольного континуума. Разные аспекты исследования глагольной лексики презентованы также в бесчисленных трудах других исследователей, среди которых Ю.Д. Апресян [2], Н.Д. Арутюнова [4], А.В. Бондарко [11], Г.А. Золотова [18], Т.Г. Скребцова [35], Э.Х. Суванова [37], Ф.Г. Фаткуллина [39] и др.

В конце XX – начале XXI в. возросла роль глаголов разрушения в русском языковом сознании, что связано с усилением деструктивных процессов в жизни социума.

Анализ научной литературы показывает, что деструктивные глаголы в русском языке не раз являлись предметом исследования (Ф.К. Бураихи [13]; Т.А. Потапенко [30], А.П. Султанова [38]; Ф.Г. Фаткуллина [39] и др.). Довольно подробно рассмотрены также глаголы обработки (Е.И. Баранчеева [8]), глаголы физического действия (Т.Г. Скребцова [35]; С.Е. Кузьмина [23]), глаголы физического воздействия на объект (Д.Ф. Хакимзянова [41]) и др. Помимо русского языка, данная ЛСГ глаголов, в последние десятилетия в основном подробно изучалась на материале других языков – английского (О.В. Валько [15], С.Е. Кузьмина [23]), немецкого (Е.В. Разова [33]), селькупского (А.В. Байдак [7]), финно-угорских (М.В. Мосин [26], Г.И. Батков [9], С.И. Вальгамова [14]) и др.

Анализируя научную литературу, посвященную исследованию глагольной лексики, обнаружили, что существуют два подхода к изучению деструктивной лексики. К первому подходу относятся работы В.В. Прокопова [32], Ю.Д. Апресяна [2], Л.Г. Бабенко [22], в которых представлена вся глагольная лексика русского языка, включая и деструктивные глаголы. Так как вышеуказанные авторы руководствовались разными принципами определения сходства и различий между значениями русских глаголов, следовательно количество и состав выделяемых ими семантических групп существенно различаются. Ко вто-

рому подходу относятся работы тех авторов, которые изучали отдельные лексико-семантические группы. А именно С.В. Слюсарева [36], Т.А. Потапенко [30], Н.Г. Арзуманова [3], Т.Я. Золотова [18], Т.Г. Скребцова [35], Ф.Г. Фаткуллина [39], А.П. Султанова [38], Ф.К. Бураихи [13]. Среди исследований, посвященных отдельным лексико-семантическим группам, представлены труды, в которых рассматриваются конкретные подгруппы лексико-семантической группы деструктивных глаголов, такие как глаголы лишения жизни (И.В. Ивлиев [19]), глаголы нанесения удара (Ю.В. Фоменко [40]), глаголы разделения (Н.А. Боровикова [12]), глаголы отделения (Л.Ф. Клеопатрова [21]). Следует отметить, что в отдельную лексико-семантическую группу деструктивные глаголы впервые были выделены в работах М.В. Прокопова [32], а затем в работах Т.А. Потапенко [30], Л.Г. Бабенко [6], Ф.Г. Фаткуллиной [39], Е.В. Разовой [33].

Как отмечает Ф.Г. Фаткуллина, то, что деструктивные глаголы многочисленны и в большинстве своем многозначны, связано с тем, что они отражают одну из важнейших концептуальных областей языка [39].

Первым обратился к исследованию деструктивных глаголов В.В. Прокопов. Деструктивные глаголы, или как их называет В.В. Прокопов глаголы разрушения, включаются в группу *verba actionis* (переходные глаголы действия). Его классификация носила прикладной характер и основывалась на ограниченном словарном материале [32]. В дальнейшем делались попытки классифицировать глаголы деструкции, но у разных исследователей количество группы глаголов деструкции оказывалось различным.

На следующем этапе изучения глагольной лексики, приходящемуся на 70–90 гг., исследователи начали предлагать классификации глаголов (включая деструктивные) на основе семантических, морфологических и синтаксических признаков (О.Н. Анищева [1], А.Ф. Атрощенко

[5], Ю.Д. Апресян [2], Г.И. Кустова [25], Л.И. Петрова [29] и др.). Некоторые же исследователи анализируют глаголы с семантикой разрушения преимущественно с позиций грамматических характеристик. Особый вклад в разработку данной темы внес Ю.В. Фоменко, который в работе «Деструктивные глаголы в русском языке» [40: 23–26] выделяет самостоятельный семантический класс деструктивных глаголов, опираясь на дистрибутивно-трансформационный метод.

Вопрос синтаксических характеристик глаголов деструктивного действия был затронут А.Ф. Атрощенко работе «Синтаксическая сочетаемость глаголов действия в современном русском литературном языке» [5]. Исследование было сосредоточено на анализе синтаксической сочетаемости двух групп глаголов – глаголов конкретного действия и глаголов движения. Частично рассмотрены парадигматические и синтагматические особенности деструктивных глаголов, выражающих метод реализации какого-то действия: глаголов «удара» (Н.Г. Арзуманова [3], Ю.В. Фоменко [40]), глаголов «хватания» (Е.А. Бахмутова [10]) и др.

Формулы синтаксической сочетаемости указанных глаголов и их трансформационные свойства рассмотрены в работах О.Н. Анищевой [1], А.Ф. Атрощенко [5], Ю.Д. Апресяна [2]. Ю.Д. Апресяном приведены также и некоторые семантические параметры этих глаголов.

Кандидатская диссертация Т.Н. Потапенко посвящена исследованию глаголов разрушения, входящих в лексико-семантическую группу глаголов деструктивного воздействия. В работе выделены и проанализированы ядро и периферия данной подгруппы, определены их ключевые семантические признаки и словообразовательные возможности. В данном исследовании Т.Н. Потапенко обратилась только к переходным глаголам разрушения, в то время как непереходные глаголы (линять, рваться, ржаветь, таять, тухнуть и др.) и возвратные формы переходных глаголов дробиться, растиять, рушиться, трескаться и др., которые

представляют разрушение как спонтанный процесс, как саморазрушение, были исключены из рассмотрения [30]. Встречаются работы, в которых освещаются частные подгруппы ЛСГ глаголов деструкции, например, глаголы нанесения удара, лишения жизни, отделения, горения, изменения поверхности объекта, разделения (Е.В. Падучева [28], А.П. Султанова [38]). Ряд же авторов анализирует глаголы деструкции в рамках более крупных классов, таких как класс глаголов обработки, глаголов действия, глаголов физического воздействия на объект (Т.А. Потапенко [30: 50–56], Л.Г. Бабенко [6], А.П. Султанова [38]).

К исследованию данной группы глаголов обратилась С.В. Слюсарева, поставившая перед собой задачу выявления общих и дифференциальных признаков в семантике понятийных полей двух неблизко родственных языках. В ее работе проанализирована синтаксическая сочленаемость русских глаголов, выделены основные синтаксические модели этих глаголов, а также определены основные тематические группы имен существительных, выступающих в роли объекта и субъекта при употреблении деструктивных глаголах [36].

Т.А. Потапенко предлагает классификацию русских глаголов, обозначающих разрушительное воздействие на объект, и предоставляет их лексико-семантическую характеристику. В рамках лексико-семантической группы ею выделены две подгруппы глаголов, противопоставленные по признаку выраженности/невыраженности способа действия, а также три подгруппы по отношению к объекту действия. Внутри подгрупп глаголы же различаются семантическими признаками указания/неуказания семантикой глагола на орудие действия, указания/неуказания на способ действия, на интенсивность/неинтенсивность действия и качеством объекта. Классификация Т.А. Потапенко построена на семантических и грамматических признаках глаголов деструкции, которые выделены при помощи метода компонентного анализа [30].

Э.Х. Суванова включает в ЛСГ разрушения 26 русских глаголов: *бить, гнести, грызть, избить, давить, долбить, драть, душить, жать, кокать, колоть, кусать, ломать, лупить, нарушить, разить, рвать, резать, рубить, рушиТЬ, сечь, убить, ударить, уничтожить, хлестать, шинковать*. Автор выделяет глаголы деструкции наряду с другими ЛСГ, основываясь на категориально-грамматических и категориально-лексических семах, формирующих семантическую структуру данных глаголов и определяющих их принадлежность к данной группе ЛСГ [37].

Глаголы и глагольные фразеологизмы со значением разрушения с совершенно другой стороны были рассмотрены в работе Р.М. Скорняковой. В своей работе она указывает именно на прямое и переносное значение глаголов на лексическом уровне [34].

В последние десятилетия глаголы с деструктивной семантикой все чаще становятся объектом исследования прежде всего в кандидатских и докторских диссертациях. Более подробно различные аспекты изучения данной группы лексики рассмотрены в работах Р.Р. Галиевой [16], Ф.Г. Фаткуллиной [39], А.П. Султановой [38], Д.Ф. Хакимзяновой [41], Ф.К. Бураихи [13], Л.Г. Бабенко [6]. Одним из последних исследований, посвященных деструктивным глаголам, является кандидатская диссертация Р.Р. Галиевой, в которой проводится семантико-когнитивный анализ деструктивных глаголов. Выделяет глаголы деструктивного действия, отражающие результат человеческой деятельности (*ломать, рубить, трескаться, рассыпаться, распадаться, калечить, резать, раздирать, рвать, разорвать, раздробить, нарезать, разбить, занозить, расколоть, разрывать*); глаголы деструктивного действия, не отражающие результат человеческой деятельности (т.е. деструкция происходит на основе естественных природных процессов или при помощи природных приспособлений у живых существ: (*гнить, распадаться*,

тлеть, деформироваться, царапать, кусать, грызть, жалить) [16: 110].

В работе Ф.К. Бураихи глаголы деструктивного воздействия рассматриваются с позиции их семантических параметров и объектной лексической сочетаемости. По мнению автора, важной грамматической особенностью данной группы глаголов является обязательная направленность обозначаемого действия или процесса на объект [13: 44].

В своей диссертации Т.Г. Скребцова рассматривает только глаголы физического действия, совершаемого одушевленным предметом (чаще человеком) по отношению какого-то неодушевленного объекта [35]. Она рассматривает только бесприставочные глагол и выделяет следующие группы глаголов: *а) глаголы разделения на части*: кроить, дробить, грызть и т.д.; *б) глаголы изменения формы*: утюжить, плоскость, мять, гнуть и т.д.; *в) глаголы изменения агрегатного состояния*: плавить, таять и т.д.; *г) глаголы рытья*: копать, рыть и т.д.; *д) глаголы обработки поверхности*: шлифовать, асфальтировать, дубить, строгать и др. [16: 21–22].

Ф.Г. Фаткуллина рассматривает глаголы деструктивного действия как переходные, характеризующиеся физическим воздействием на объект, в результате которого изменяется сам объект, нарушается его структурная целостность, и утрачивает способность выполнять присущие ему ранее функции. В своей докторской диссертации «Категория деструктивности в современном русском языке» Ф.Г. Фаткуллина дает следующую классификацию русских глаголов деструкции: *1) глаголы с общим значением разрушительного действия* (грызть, дырявить, бить); *2) глаголы уничтожения* (зарезать, губить, пепелить); *3) глаголы повреждения* (ранить, царапать, ковырять) [39].

Е.В. Разова включает в разряд глаголов разрушения также глаголы порчи/повреждения, отмечая при этом их сравнительно низкую сте-

пень интенсивности разрушения [16: 72]. В группе глаголов порчи/повреждения она дополнительно выделяет две самостоятельные группы: глаголы изнашивания и глаголы ранения [33].

В кандидатской диссертации «Когнитивно-функциональная специфика глаголов физического действия в русском языке (в сопоставлении с армянским)» Д.О. Гарифян также обращается к рассмотрению деструктивных глаголов. В своей работы он выделяет ряд протособытийных подпризнаков, подчиненных компоненту **деструкция**, и предлагает их классификацию по четырем основным типам: 1. *разъединение* (в эту группу входят глаголы *разбить*, *колоть*, *расколоть*, *рубить*, *разрубить* (*перерубить*), *распилить* и др.), а также такие армянские глаголы как կոտրել, ջարդել, կտրել, կտրատել, փշրել и др. 2. *умерщвление* (к данной подгруппе относятся глаголы *застрелить*, *повесить*, *взорвать*, *зарубить*, *перерезать* и др. Данное протособытийное поле в армянском языке ограничивается лишь идентификатором *ициսնել* (հրագենով սպանել, կրծուելով սպանել, սպանել վիրավորվածին и др.) 3. *деформирование* (в данную подгруппу включил глаголы *выпрямить*, *сплющить*, *распллющить*, *растянуть* и др., а также армянские глаголы ծռել, ծաղել, ուղղել, տափակացնել, լայնացնել и др. 4. *интерпретативная деструкция* [17].

Г.И. Кустова рассматривает глаголы физического действия как основной класс предикатов энергетической сферы [25]. Глаголы физического действия в их первоначальном значении описывают различные типы изменений физического объекта под воздействием внешней силы, например, удаление объекта, извлечение объекта, прикрепление объекта; обработка объекта – места, деформация объекта, трансформация объекта и более радикальные изменения – создание/уничтожение объекта. В своей работе Г.И. Кустова выявляет особенности функционирования каузативных глаголов и условно делит их на две группы: «глаголы способа» и «глаголы результата». К последним она относит такие

глаголы, как *испачкать, испортить, улучшить/ухудшить, погубить*. Г.И. Кустова объясняет это тем, что данные глаголы не несут в себе никакой информации о каузаторе, а сообщают только о том, к чему эта каузация привела, т.е. содержат общую идею [25: 51].

Семантическую основу группы глаголов деструктивного действия составляет представление о полном или частичном разрушении либо видоизменении объекта деструктивного воздействия. Другими словами, в само понятие «деструкции» входят компоненты «прекращения существования предмета в старом качестве» и «переход предмета в новое состояние». При этом изменение может осуществляться как в результате непосредственного физического контакта между производителем действия и предметом, так и контакта, устанавливаемый при помощи какого-либо инструмента или средства.

Следует отметить, что в исследовательской литературе для обозначения глаголов деструкции используется разнообразная терминология. Одни авторы предпочитают термины «деструктивные слова, глаголы деструкции, деструктивные глаголы, глаголы с деструктивной семантикой» (О.В. Валько [15], А.П. Султанова [38], Ф.Г. Фаткуллина [39], Ю.В. Фоменко [40]), другие отдают предпочтения терминам «глаголы разрушения», «глаголы разрушительного действия» (Л.Г. Бабенко [6], Ф.К. Бураихи [13], О.В. Кашкарова [20], Е.В. Разова [33], Э.Х. Суванова [37]). Третья группа исследователей использует более обобщенные или расширенные обозначения, такие как «глаголы с общим значением разрушительного воздействия на объект», «глаголы физического преобразующего воздействия» (Т.А. Потапенко [30], Т.Г. Скребцова [35]).

Однако необходимо подчеркнуть, что у всех исследователей само понятие «глаголы деструктивного действия» в основном совпадает, поскольку все они связывают эти лексемы с обозначением воздействия

физической силы на объект, приводящего к качественному или количественному изменению предмета, изменению его состояния, либо его полному ликвидацию. Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод, что в современном языкознании многоаспектному описанию деструктивных глаголов уделялось достаточное внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищева О.Н. Типология объективной лексической сочетаемости глаголов созидания и разрушения в русском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК СССР 10.02.01 / О.Н. Анищева. – Воронеж, 1981. – 19 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синоним. средства языка / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика». – М.: Наука, 1974. – 366 с.
3. Арзуманова Н.Г. Глаголы со значением «быть, ударять» в северорусских говорах (анализ семантической структуры) = Глаголы со значением быть, ударять в северорусских говорах (анализ семантической структуры): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК СССР 10.02.01 / Н.Г. Арзуманова. – Л.: [б. и.], 1979. – 24 с.
4. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: сборник статей / Академия наук СССР, Институт языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1992. – СС. 3–5.
5. Атрощенко А.Ф. Синтаксическая сочетаемость глаголов действия в современном русском литературном языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК СССР 10.02.01 / А.Ф. Атрощенко; Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – М.: [б. и.], 1967. – 21 с.
6. Бабенко Л.Г. Денотативное пространство глаголов комплексной полипропозитивной семантики / Русская глагольная лексика: денотативное пространство: Монография / [Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, А.М. Плотникова и др.]; под общ. ред. Л.Г. Бабенко; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Проблемная группа «Русский глагол». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – СС. 172–195. – EDN: [ODWHMX](#).
7. Байдак А.В. Глагольное управление в селькупском языке: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.02 / А.В. Байдак. – Томск, 2001. – 133 с.

8. Баранчева Е.И. К вопросу о границах лексико-семантических групп (на примере ЛСГ глаголов обработки) / Е.И. Баранчева // Аспирантский сборник НГПУ, 2003. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. – Часть III. – СС. 73–78.
9. Батков Г.И. Многозначность глагольных имен действия в эрзянском языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. – Петрозаводск, 1974. – СС. 104–105.
10. Бахмутова Е.А. Выразительные средства русского языка: Лексика и фразеология: Учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. – 164 с.
11. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л.: Просвещение, 1967. – 192 с.
12. Боровикова Н.А. Особенности семантической структуры лексико-семантической группы глаголов разделения / Н.А. Боровикова // Семантические классы русских глаголов: Межвуз. сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; [Редкол.: Э.В. Кузнецова (отв. ред.) и др.]. – Свердловск: УрГУ, 1982. – СС. 66–70.
13. Бураихи Ф.К, Чарыкова О.Н. Типы объектной лексической сочетаемости русских деструктивных глаголов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2011, № 2. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. – СС. 11–13.
14. Вальгамова С.И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.22 / С.И. Вальгамова. – Новосибирск, 2003. – 220 с.
15. Валько О.В. Фрейм деструктивного действия и особенности его актуализации: на материале английского языка: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.19, 10.02.04 / О.В. Валько; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2005. – 190 с.
16. Галиева Р.Р. Семантико-когнитивный анализ деструктивных глаголов в современном русском языке: на материале произведений русской литературы конца XX – начала XXI в.: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.01 / Р.Р. Галиева; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2016. – 177 с.
17. Гарибян Д.О. Когнитивно-функциональная специфика глаголов физического действия в русском языке (в сопоставлении с армянским): дис. канд. филол. наук / Гарибян Д.О. – Ереван, 2012. – 165 с.
18. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоров; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. – М.: Ин-т рус. яз. РАН им. В.В. Виноградова, 2004 (ППП Тип. Наука). – 540, [1] с.

19. Ивлиев И.В. Лексикографическое описание глаголов со значением лишения жизни в русском языке: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.01 / И.В. Ивлиев. – М., 1998. – 199 с.
20. Кашкарова О.В. Фрейм «разрушение» и егоreprезентация глагольными лексемами в современном английском языке: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.04 / О.В. Кашкарова. – Белгород, 2006. – 182 с.
21. Клеопатрова Л.Ф. Компонентный анализ глаголов отделения // Классы слов и их взаимодействие: [Межвуз. темат. сб.] / МВ и ССО РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; [Редкол.: Н.А. Купина (отв. ред.) и др.]. – Свердловск: УрГУ, 1979. – СС. 44–51.
22. Кузнецова Э.В. Глагольные семантические группы и их функционирование: Материалы конф. / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1981 (Деп. в ИНИОН АН СССР 02.04.81, № 7332).
23. Кузьмина С.Е. Семантика английских глаголов со значением уничтожения: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.04 / С.Е. Кузьмина; Нижегород. гос. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2006. – 224 с.
24. Кусова М.Л. Денотативно-референциальное пространство отрицательных глаголов / Русская глагольная лексика: денотативное пространство: Монография / [Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, А.М. Плотникова и др.]; под общ. ред. Л.Г. Бабенко; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Проблемная группа «Русский глагол». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – СС. 140–171. – EDN: [IDDAWP](#).
25. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г.И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
26. Мосин М.В. Финно-угорская лексика (мордовско-прибалтийско-финские лексико-семантические общности и расхождения) // Финно-угристика, 1979, Вып. 2. – Саранск, 1979. – СС. 65–81.
27. Нахрачева Г.Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта): дис. канд. филол. наук / Нахрачева. – Ханты-Мансийск, 2014. – 166 с.
28. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Модели. – М.: Наука, 1992. – СС. 69–77.
29. Петрова Л.И. Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии / Л.И. Петрова // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки, 2007, № 1. – Псков: Изд-во Псковского ГУ, 2007. – СС. 133–144.

- EDN: [NUHTSR](#).
30. Потапенко Т.А. Лексико-семантические характеристики глаголов с общим значением разрушительного воздействия на объект / Т.А. Потапенко // Филологические науки, 1983, № 2. – М.: Высшая школа, 1983. – СС. 50–56.
31. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М., УЧПЕДГИЗ, 1958. – 536 с.
32. Прокопов В.В. Основные лексико-семантические группы русского глагола / В.В. Прокопов. – Самарканд: [б. и.], 1945. – 197 с.
33. Разова Е.В. Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.04. / Е.В. Разова. – Вологда, 2003. – 178 с.
34. Скорнякова Р.М. Лексико-фразеологическое поле с общим значением «разрушение» в современном немецком языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК СССР 10.02.04 / Р.М. Скорнякова. – Л., 1987. – 18 с.
35. Скребцова Т.Г. Семантика глаголов физического действия в русском языке: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.01 / Т.Г. Скребцова. – СПб., 1996. – 223 с.
36. Слюсарева С.В. Синонимический ряд глаголов, объединенных значением Destroy – разрушать, в английском и русском языках: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК СССР 10.02.04 / С.В. Слюсарева; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л.: [б. и.], 1974. – 36 с.
37. Суванова Э.Х. Лексико-семантическая классификация непроизводных глаголов в современном русском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК СССР 10.02.01 / Э.Х. Суванова. – М., 1985. – 21 с.
38. Султанова А.П. Полисемия глаголов деструкции в русском и английском языках: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.20 / А.П. Султанова; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – 317 с.
39. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук, специальность ВАК РФ 10.02.01 / Ф.Г. Фаткуллина; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2002. – 320 с.
40. Фоменко Ю.В. Класс глаголов удара в русском языке / Ю.В. Фоменко // Вопросы теории русского языка. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 1975. – СС. 23–26. – EDN: [ХОЛЕВ](#).

41. Хакимзянова Д.Ф. Об особенностях деривации глагольных значений в со-
поставительном аспекте / Д.Ф. Хакимзянова // Вестник Чувашского универ-
ситета, 2007, № 1. – Чебоксары: Изд-во Чувашского ГУ им. И.Н. Ульянова,
2007. – СС. 292–295. – EDN: [JWUJMH](#).

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՈՈՒՍԱՑ ԼԵԶՎԻ ԱՊԱԿԱՌՈՒՑՈՂԱԿԱՆ ՆԵՐԳՈՐԾՈՒԹՅԱՄԲ ԲԱՅԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Մ.Ա. Միջոյան
midoyan91@mail.ru

Ոուսաց լեզվի ուսուցիչ,

Ի. Լեփսիոսի անվ. № 88 հիմնական դպրոց,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ուսումնափրկում է ոուսերենի բայերի բառա-
պաշարային-իմաստաբանական խումբը, վերլուծվում են
լեզվաբանների տարբեր մոտեցումները «ապակառուցողա-
կան ներգործությամբ բայեր» հասկացության մեկնաբանման
և գիտական գրականության մեջ դրա տերմինաբանական
արտահայտման վերաբերյալ: Պարզվել է, որ ոուսերենի
ապակառուցողական ներգործությամբ բայերը մեկ անգամ
չեն, որ հետազոտության առարկա են եղել, և տարբեր հեղի-
նակներ դիտարկել են բայերի այս բառապաշարային խումբը
տարբեր լեզվական մակարդակներում: Հետազայում փոր-
ձեր են արվել դասակարգել ապակառուցողական ներգոր-
ծությամբ բայերը, սակայն տարբեր հետազոտողներ ունեցել
են այս բայական խմբի տարբեր թվաքանակ:

Բանալի բառեր՝ բայական բառապաշար, ապակառուցողա-
կան ներգործությամբ բայեր, բառապաշարա-իմաստային
խումբ, դասակարգում, ապակառուցողական իմաստաբա-
նություն, շարականական համատեղելիություն:

FROM THE HISTORY OF DESTRUCTIVE VERBS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

M. Midoyan
midoyan91@mail.ru

*Russian Language Teacher,
I. Lepsius Primary School No. 8,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article examines the lexical-semantic group of the Russian verb continuum, analyzes various approaches of linguists to the interpretation of the concept of «verbs of destructive influence» and its terminological expression in scientific literature. It turned out that Russian destructive verbs have repeatedly been the subject of research and that different authors considered this lexical group of verbs at different language levels. Later, attempts were made to classify the verbs of destruction, but different researchers had different numbers of the group of verbs of destruction.

Keywords: verbal vocabulary, destructive verbs, verbs of destruction, lexical-semantic group, classification, destructive semantics, syntactic compatibility.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 17 марта 2025 г.,
подписана к печати в номер 15 (19) / 2025 – 25.05.2025 г.*